

ОБЗОРЫ

УДК 81'271+81'42

СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИСКУРС-АНАЛИЗУ

Л.А. Гаджиева

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена обзору литературы по теме и анализу современного состояния и перспектив социально-конструкционистских подходов к дискурс-анализу (по Л. Филлипс и М. Йоргенсен), в рамках которых «дискурс» рассматривается в качестве поля конструирования социокультурных представлений общества.

Ключевые слова: коммуникация, язык, теория дискурса, культура, социально-конструкционистский дискурс-анализ, конструирование социальной реальности, критический дискурс-анализ.

Теория дискурса, зародившаяся в конце 1970-х годов, сегодня представлена в различных исследовательских традициях, дисциплинах и онтологических концептах. Но, по мнению Якоба Торфинга, самым влиятельным течением, предложившим определённую версию дискурс-теории, является постструктурализм. Именно последний создал почву для формирования социально-конструкционистского дискурс-анализа (по Йоргенсен и Филлипс), который убедил ведущих исследователей обратить внимание на такие проблемы, как парадигматика знания, формирование идентичности, дискурсивное конструирование осадочных норм, ценностей и символов. В духе постструктурализма понятие дискурса расширилось до всеобъемлющей социальной категории. Важной чертой дискурса явилась его способность «объективировать человеческие субъективации» благодаря сигнификации и таким образом делать возможной реальность повседневной жизни [1, с. 23].

Интеллектуальными источниками теории дискурса нового поколения выступили работы Р. Барта, Ю. Кристевой и Ж. Лакана, постмарксистские идеи Луи Альтюссера и Антонио Грамши, аналитические разработки Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, и, наконец, атаки на фундаментальные положения были координированы Кеннетом Джердженом под общей рубрикой «социальный конструкционизм».

Социальный конструкционизм, базирующее понятие для целого ряда наук о культуре и обществе, получил с разных углов рассмотрения своё феноменологическое описание в работах П. Бергера и Т. Лукмана, К. Джерджена, В. Пирса, Г. Мокроса, В. Барра и др. и частично явился ответом растущего интереса к проблемам языковой личности. Несмотря

на то, что данное направление не отличается новизной, оно всё ещё далеко от парадигмальной устойчивости и теоретико-методологической однозначности. Тем не менее все подходы в рамках данного направления, как считают авторы книги «Discourse Analysis as Theory and Method» Марианне Йоргенсен и Луиза Филлипс, объединены следующими предпосылками / постулатами:

1) наши знания и представления о мире – это не прямое отражение внешнего мира, а результат классификации реальности посредством категорий;

2) способы понимания и представления мира обусловлены историческим и культурным контекстом; «дискурс – это форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания, людей и социальные отношения)»;

3) знания возникают в процессе социального взаимодействия, где люди конструируют истины и доказывают друг другу, что является верным, а что ошибочным;

4) в соответствии с определённым мировоззрением некоторые разновидности поведения фиксируются как естественные, другие – как неприемлемые; «различное социальное понимание мира ведёт к различному социальному поведению, и поэтому социальная структура знаний и истины имеет социальные последствия» [2, с. 24].

Один из постулатов, выдвигаемых социал-конструктивистами, – «Я», *Эго* – не заданная величина, а *коммуникативно* (дискурсивно и интерактивно) конституируемая сущность [4, с. 5], а наш способ общения не нейтрально отражает мир, идентичности, социальные взаимоотношения, он играет активную роль в созидании символической реальности и построении окружающего мира. Дискурсивное «построение» предполагает влияние социокультурных знаний на социальные практики. В этом отношении дискурс идентифицирует потенциалы выражения, направляющие агентивность человека, и обозначает рамки, ограничивающие сферу «построения» и интерпретации индивидуальных и коллективных «Я». Базисные посылки вопроса взаимосвязи теории социального конструкционизма с проблемой языка и речевой коммуникации были сформулированы Дж. Шоттером и К. Джердженом [3, с. 64]:

1) сообщения о «действительности» возникают в развертывающемся во времени свободном потоке непрерывающейся коммуникативной активности человеческих сообществ;

2) высказывание приобретает смысл только как конститутивная часть развивающегося диалога;

3) ответные высказывания создают всё новые смыслы, постоянно изменяя контекст разговора;

4) только с привлечением категорий «социолект», «речевые жанры» и т.п. можно объяснить, как соответствующие дискурсы обеспечи-

вают функционирование социальных групп в качестве динамических реляционных целостных сущностей, поведенческих идеологий, «которые живут» (behavioral and lived ideologies);

5) по мере того как лингвистически координированные социальные отношения становятся «историей» и затем упорядочиваются или ранжируются, появляются «официальные» версии описания мира и собственных «Я», т.е. локальные дискурсивные онтологии и социальные санкции для их поддержания;

б) психологическая речь, которая предположительно ведется о наших восприятиях, воспоминаниях, мотивах, суждениях, не выражает некой существующей вне момента высказывания внутренней реальности ментальных репрезентаций, она заключается в самих этих сообщениях, формулируемых в зависимости от позиции говорящего в коммуникативном контексте.

Йоргенсен и Филлипс рассматривают социально-конструкционистский дискурс-анализ в качестве метапарадигмы, в рамках которой должны быть объединены три подхода:

- 1) дискурсивная теория Лакло и Муффа;
- 2) критический дискурс-анализ;
- 3) дискурсивная психология [2, с. 26]

Осуществив сравнительный анализ всех трёх концепций, выявив их различия и сходства, авторы книги выдвигают свой подход, который позиционируют как комбинированный или мультиперспективный. Целью нашей статьи не является освещение основных положений трёх представленных теорий, поэтому обратимся к сущности и цели последнего, комбинированного подхода, который трактует дискурс широко, а именно, как ограничения возможных утверждений, приводящих к ограничению числа значений. Дискурсы определяют то, что можно и что нельзя говорить в определённых обстоятельствах. Анализ дискурсов осуществляется в трёх измерениях: дискурсивная практика, текст и социальная практика. Применительно к первому измерению авторы обращаются к Лакло и Муффу и их дискурсам идентичности.

Соотношение между дискурсивной и социальной практикой Йоргенсен и Филлипс изучают с позиции, близкой Фэркло: в дискурсе усматривают часть социальных событий. Но в отличие от подхода Фэркло, основанного на онтологическом различии между дискурсивным и недискурсивным, комбинированный подход строится на аналитическом различии между дискурсивными практиками (объектами эмпирического дискурс-анализа) и более широкими социальными событиями, которые рассматриваются как фон для анализа дискурса. Предложенная концепция дополняется разработками дискурсивной психологии, представленными в работах Уэтерелл и Поттера. В данном ра-

курсе дискурсы выступают в качестве гибких ресурсов в построении представлений о мире и идентичностей в процессе интерактивного взаимодействия. Кроме того, в работе постулируется необходимость привлечения социальных теорий о политике, средствах коммуникации, рисках и идентичностях с предварительным переводом их на язык дискурс-анализа. Предлагается, в частности, адаптировать к методологии дискурс-анализа теорию рисков Ульриха Бека, концепцию философии потребления Энтони Бауманна и Зигмунда Бауманна, теорию жизненной политики Энтони Гидденса.

При анализе комбинированного подхода в работе Йоргенсен и Филлипс особое значение придаётся соединению понятия «порядок дискурса», сформулированного Фэркло, с трактовкой дискурса как ресурса в дискурсивной психологии, а также – с понятием «изменчивый знак» в теории дискурса Лакло и Муфф. Изменчивый знак, взятый в контексте порядка дискурса, указывает на то, что один дискурс преуспел больше остальных в фиксации определённого значения определённого понятия, и что другие дискурсы борются, чтобы завоевать эту фиксацию.

Комбинированный дискурс-анализ выступает с критикой такой дискурсивной практики, которая подаёт себя как «само собой разумеющееся». Йоргенсен и Филлипс убеждены, что то, что выдаётся за само собой разумеющееся, на самом деле есть ни что иное, как доминирующий дискурс. Стоит изменить ракурс или переструктурировать порядок дискурса, как то, что считалось само собой разумеющимся, окажется проблематичным. В качестве примера авторы приводят гипотетический образ киборга, введённый в феминистических исследованиях, в которых критикуются дискурсы, считающие само собой разумеющимся доминирование мужчины над женщиной и доминирование «цивилизованных» народов над «примитивными». Йоргенсен и Филлипс, останавливаясь на методах данной критики, обращаются к работе теоретика феминизма Донны Харавей (D. Haraway) «Манифест киборга».

«Киборг – это гибрид организма и машины, природы и культуры. В силу этого он способен разрушать привычные естественные представления. В частности, киборг способен отойти от картины мира, которая предлагает структурировать действительность на основе длинного списка дихотомий: я/другой, мужчина/женщина, цивилизованный/примитивный и т.д. С позиции киборга доминирующие дискурсы рассматриваются не иначе, как мифопорождающие конструкции» [2, с. 48]

Критика доминирующих дискурсов, по мнению Йоргенсен и Филлипс, открывает возможности для новых комбинаций элементов дискурсивного поля, для переинтерпретаций само собой разумеющегося, а, следовательно, и для возникновения нового знания.

В целом, социально-конструкционистские подходы включают теории и методы, плодотворные для анализа различных сфер социальной жизни. Они полезны при изучении роли языка в глобальных культурных и социальных изменениях, таких как распространение массовой коммуникации и глобализация.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст] : пер. с англ. / М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс. – 2-е изд., испр. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. — 352 с.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса : монография [Текст] / М.Л. Макаров. – М. : Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Mokros, H.B. Introduction: From information and behavior to interaction and identity / H.B. Mokros // Interaction and Identity: Information and Behavior. – Vol. 5. – London, 1996. – Pp. 1–22.

SOCIAL CONSTRUCTIONISM IN DISCOURSE-ANALYSIS

L.A. Gadzhieva

Tver State University, Tver

In the article the existing approaches concerning social constructionism in discourse-analysis are addressed and summarized to define the current state and the prospects of this field of study.

Keywords: *communication, language, discourse theory, social constructionism, culture, critical discourse analysis.*

Сведения об авторе:

ГАДЖИЕВА Лала Абдулсалам кызы – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета,
e-mail: lala.gadzhieva27@gmail.com